

Но подойдя ближе и внимательно рассмотрев черный камень, Гу Юнь заметил тончайшую трещину, которая манила его исследовать её.

Гу Юнь выпустил нить ментальной силы, которая проникла вдоль трещины в черном камне. В глубине расщелины он увидел через ментальную силу иссохший, недоразвитый росток, едва заметный и невидимый невооруженным глазом.

Но даже этого было достаточно, чтобы Гу Юнь испытал радость.

«Это же каменный цветок».

— Что случилось? — Мо Ци прервал разговор с Сюй Ижанем, услышав слова Гу Юня.

Сюй Ижань тоже с недоумением посмотрел на Гу Юня и, увидев в его руках каменный цветок, торопливо сказал:

— Простите, я не хотел вас обманывать. Я просто хотел обменять его на лекарства.

Очевидно, Сюй Ижань тоже считал каменный цветок обычным камнем и, подражая тем, кто умеет красиво говорить, пытался выдать его за нечто ценное, чтобы решить свои проблемы.

Молодой школьник, привыкший к жизни в «башне из слоновой кости», вынужден был поступать вопреки своим принципам. И, столкнувшись с человеком, которого он уважал и которому был благодарен, он невольно чувствовал, что его поступок вызовет неприязнь.

— Не переживай, ты ничего плохого не сделал, просто обстоятельства вынудили. К тому же, этот камень действительно ценен, — сказал Гу Юнь, не собираясь пользоваться ситуацией. — Я возьму этот камень. Какие лекарства тебе нужны?

Мо Ци с подозрением посмотрел на Гу Юня. Ему казалось, что каменный цветок в его руках — это просто обычный камень.

«Хочет сделать доброе дело, но боится, что Сяо Жань почувствует себя обязанным?»

Мо Ци бросил взгляд на Сюй Ижана, а затем пристально посмотрел на Гу Юня. Внезапно его мысли пошли в другом направлении, и он почувствовал легкую ревность.

«Может, он влюбился в Сяо Жана? Сяо Жань действительно симпатичный, но я тоже неплох».

Гу Юнь пока не знал, какие мысли крутятся в голове Мо Ци, но почувствовал себя неловко под его взглядом, ощущая, как по спине пробежали мурашки.

Сюй Ижань, услышав слова Гу Юня, на мгновение замер, а затем поспешно сказал:

— Это просто камень, который я нашел несколько лет назад. Он ничего не стоит. Вы спасли мне жизнь, так что я отдам его вам.

Тот факт, что Сюй Ижань нашел каменный цветок и хранил его несколько лет, имел свою причину.

Несколько лет назад семья Сюй Ижана услышала, что в городе N будет метеоритный дождь, и отправилась в поход, чтобы увидеть его ночью.

Это был самый масштабный метеоритный дождь в истории, возможно, предвещающий конец

света, который вызвал пробуждение духовной энергии в мире.

Пока все восхищались метеоритным дождем, незаметный черный камень в куче камней поглотил немного духовной энергии, раскололся, образовав тончайшую трещину, и начал слегка светиться.

Как раз в этот момент маленький Сюй Ижань увидел это и, когда свет исчез, подобрал камень и хранил его до сих пор.

Единственный раз, когда каменный цветок дал росток, был именно в тот метеоритный дождь. Но, не получая больше духовной энергии, он постепенно начал увядать.

Однако, прежде чем каменный цветок полностью погиб, наступил конец света, и духовная энергия снова появилась в мире. Хотя её было немного, её хватало, чтобы поддерживать жизнь каменного цветка, но из-за недостатка энергии он выглядел недоразвитым.

Для роста каменного цветка требуется огромное количество духовной энергии и благоприятные условия. Он является одним из духовных растений, необходимых для создания пилюли заложения основы.

Пилюля заложения основы — это лекарство, повышающее шансы практикующего на успешное заложение основы. Даже на Земле она встречается крайне редко, и, когда её находят, её цена взлетает до небес.

— Как здоровье твоего дедушки? Какие лекарства ему нужны? Мы посмотрим и найдем их, — сказал Гу Юнь Сюй Ижаню, а затем обратился к Мо Ци. — Сяо Ци, ты тихо отведешь Сюй Ижана и привезешь его дедушку к нам. Я отнесу Ли Хунъюня к воротам семьи Ли.

— О, хорошо, — ответил Мо Ци, глядя на Сюй Ижана и пиная мешок, который тащил Гу Юнь. — Хочешь ударить его пару раз, чтобы выпустить пар?

Вспомнив о своем лежащем дома дедушке, Сюй Ижань не стал тратить время на Ли Хунъюня.

— Его будущая жизнь будет несчастной. Думая о том, как он будет жить, я чувствую большее удовлетворение, чем если бы ударил его.

— Рад, что ты так думаешь, — сказал Мо Ци, повернувшись к Гу Юню. Он подробно описал расположение виллы семьи Ли и их собственного дома, а затем, убедившись, что Гу Юнь запомнил, улыбнулся. — Тогда действуем по плану. Будь осторожен.

После того как Мо Ци и Сюй Ижань ушли, Гу Юнь потащил мешок с Ли Хунъюнем, следуя описанию Мо Ци. Он обошел места, где были люди, и, никем не замеченный, добрался до виллы семьи Ли.

— Бум-бум-бум... — Чем ближе он подходил к вилле, тем громче становился звук генератора. Ночью вилла была ярко освещена, и изнутри доносились смех и радостные голоса.

Гу Юнь остановился у ворот виллы семьи Ли, открыл мешок, обнажив голову Ли Хунъюня, и, глядя на его полный отчаяния и мольбы взгляд, тихо сказал:

— Забыл тебе сказать, меня зовут Гу Юнь. Давно не виделись. Передай привет Гу Сюню.

Затем, игнорируя испуганное выражение лица Ли Хунъюня, Гу Юнь постучал в ворота и,

услышав шаги, быстро скрылся в тени.

— Кто там? — Вышла женщина с раздраженным выражением лица. Открыв ворота и увидев мешок с Ли Хунъюнем, она вскрикнула. — Ааа!!! Хунъюнь! Что с тобой случилось?!

— Что случилось?

— Что происходит?

— Хунъюнь вернулся?

Услышав крик женщины, жители виллы один за другим вышли наружу.

Увидев состояние Ли Хунъюня, они окружили его, задавая вопросы, но он, несмотря на тысячи слов, которые хотел сказать, не мог произнести ни одного. Его охватило лишь отчаяние.

Он отчаянно пытался что-то выразить, но, кроме активного мышления, всё остальное было парализовано, как будто он полностью обездвижен.

Пока вся семья Ли окружила Ли Хунъюня, выражая заботу и насмешки, Гу Юнь незаметно пробрался внутрь виллы.

Покрыв ментальной силой всю виллу, он мгновенно нашел подвал и быстро спустился туда.

В подвале стояло несколько ящиков с едой, которая могла долго храниться.

В другом углу лежал отдельный ящик, в котором находились несколько простых лекарств.

Гу Юнь внимательно изучил инструкции к каждому лекарству. Все они были от простуды, не подходящие для других заболеваний.

Положив лекарства обратно в ящик, он взмахом руки переместил все припасы в свое пространство.

Прошло совсем немного времени, и подвал опустел. Еда, которой семья Ли могла питаться больше десяти дней, исчезла в одно мгновение.

Гу Юнь вышел из подвала как раз в тот момент, когда семья Ли заносила Ли Хунъюня в дом. Их взгляды встретились.

Гу Юнь видел, как Ли Хунъюнь отчаянно пытался что-то сказать, но он лишь холодно посмотрел на него, слыша, как члены семьи Ли жалуются на него.

Гу Юнь был уверен, что, когда семья Ли поймет, что Ли Хунъюнь безнадежен, их лёгкие жалобы превратятся в презрение, а затем в объект для вымещения злости.

Ли Хунъюнь был подручным Гу Сюня, и благодаря ему семья Ли поддерживала связь с семьей Гу, получая привилегии в базе.

После этого инцидента семья Ли больше не будет получать привилегий, и их уровень жизни резко упадет.

Семья Ли, состоящая из ленивых людей, теперь должна будет заботиться о Ли Хунъюне, который остался лишь с активным мышлением. Это явно не приведет к хорошему результату.

Гу Юнь, выбрав подходящий момент, покинул виллу семьи Ли и, вспоминая описание Мо Ци, направился к их дому.

Он не вошел сразу, а сначала вытащил все припасы, которые забрал из дома Ли, и сложил их. Подумав, он также достал немного еды, которую собрал в торговом центре АДС.

Гу Юнь посмотрел на эти припасы и покачал головой.

— Сразу видно, что я не мог принести всё это в одиночку.

Девять больших ящичков действительно выглядели так, как будто один человек не мог принести их за один раз. Поэтому Гу Юнь достал три огромных мешка, высыпал содержимое ящичков в них, а пустые ящички убрал обратно в пространство.

— Хорошо, что мешков много, и они прочные.

Таща три больших мешка, Гу Юнь вошел в дом, где его встретили с радостью.

— Брат Гу, мы слышали о ваших подвигах с братом Ци. Жаль, что меня там не было, а то я бы точно пару раз пнул его! — воскликнул У Сяюй.

— Босс Гу, слышал, ты собираешься пошатнуть положение семьи Гу. Круто! Я поддерживаю тебя! — заявил Гу Ло.

Мо Ци тоже присоединился к веселью, серьезно и сдержанно сказав:

— Похолодало, пора семье Гу обанкротиться.

<http://bllate.org/book/16921/1558184>